

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ
АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА**
(РОСАЛКОГОЛЬРЕГУЛИРОВАНИЕ)

Миусская пл., д. 3, стр. 4, Москва, 125993
Тел.: (495) 662-50-52 Факс: (499) 251-83-05
E-mail: info@fsrar.ru www.fsrar.ru

31.03 2015 № *5820/03-04*

На № _____ от _____

Ассоциация
факторинговых компаний

1-ый Кожевнический переулок,
дом 10, строение 2, г. Москва, 115114

Правовое управление Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка рассмотрело обращение Ассоциация факторинговых компаний от 10 марта 2015 г. № 025-ДШ/АФК (далее – Обращение) и сообщает следующее.

Пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ) установлен запрет, на заключение договоров купли-продажи с условием исполнения обязательств по сделке в пользу третьего лица, договоров мены, договоров об уступке требования и о переводе долга, если указанные сделки совершаются в отношении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Заключенные в таких случаях договоры считаются ничтожными.

Пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент заключения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Таким образом, не допускается заключение договоров об уступке требования в отношении обязательств по поставке алкогольной продукции.

Согласно пункту 1 статьи 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование.

Таким образом, в рамках договора финансирования под уступку денежного требования может быть передано только право требования, носящее денежный характер и вытекающее из основного договора.

Пунктом 1 статьи 408 ГК РФ установлено, что надлежащее исполнение прекращает обязательство.

В случае если обязательство по поставке алкогольной продукции надлежащим образом исполнено, оно прекращается. При этом обязательство по уплате денежных средств за поставленную алкогольную продукцию является обязательством, встречным по отношению к обязательству по поставке алкогольной продукции (пункт 1 статьи 328 ГК РФ).

Таким образом, заключение договора финансирования под уступку денежного требования, а также договоров об уступке требования денежных обязательств, являются сделками не в отношении алкогольной продукции, а в отношении денежных обязательств за ее поставку, что не противоречит пункту 1 статьи 26 Закона № 171-ФЗ.

При этом взаимоотношения должника и финансового агента не являются предметом Закона № 171-ФЗ и регулируются нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

Начальник Правового управления

А.В. Коробутов